

УДК 81-119

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА И ЭКОЛОГИЯ РЕЧИ КАК РАЗДЕЛЫ ЭКОЛИНГВИСТИКИ

Г.А. Копнина

В статье отмечено, что в ряде современных исследований наблюдается расхождение терминов «экология языка» и «эколлингвистика»; многоаспектность эколлингвистических исследований способствует выделению целого ряда направлений в составе эколлингвистики, требующих системного осмысления; возникает проблема предела дифференциации эколлингвистики. Экология языка и экология речи названы в статье разделами эколлингвистики, имеющими свой объект, предмет, понятийно-терминологический аппарат и складывающуюся методологию исследования. Удачным признается введение в терминологический аппарат эколлингвистики понятия экологического портрета языка. Утверждается, что степень экологичности речи должна определяться с учетом цели совершаемого речевого поведения и ее языковой реализацией.

Ключевые слова и фразы: эколлингвистика; экология языка; экология речи; лингвоэкология.

ECOLOGY OF LANGUAGE AND ECOLOGY OF SPEECH AS ECOLINGUISTIC'S SECTIONS

G.A. Kopnina

The article notes that there is a divergence of the terms “language ecology” and “ecolinguistics” in a number of modern researches; multi-aspect of ecolinguistic researches promotes the allocation of a number of the directions as a part of ecolinguistics demanding systematic thinking; the problem of the differentiation limit of ecolinguistics arises. In the article ecology of language and ecology of speech are named as sections of ecolinguistics having their objects, subjects, conceptual terms framework and developing research methodology. It seems successful to introduce the notion “ecological portrait of a language” to the nomenclature of ecolinguistics. It is also claimed in the article that the degree of speech sustainability should be determined with taking into account the goal of a verbal behavior and its linguistic implementation.

Keywords and phrases: ecolinguistics; ecology of language; ecology of speech; linguoecology.

Осознание взаимосвязи экологии природы, экологии культуры и языка как части культуры привело к возникновению эколлингвистики, понятийно-терминологический аппарат которой сейчас активно разрабатывается учеными.

Термин «эколлингвистика», как пишет С.В. Ионова, был введен в научный оборот американским лингвистом Эйнарсом Хаугеном [Ионова 2010: 87]. Его считают родоначальником понятия экологии языка и основателем теории экологии языка. В 1970 году Э. Хауген определил экологию языка как науку, изучающую «взаимодействия между любым языком и его окружением, средой», при этом под окружением (средой) понимается «общество, использующее язык как один из своих кодов» (цит. по [Раренко 2003: 73]). По мнению же Д.А. Нурушевой, в качестве термина понятие “эколлингвистика” было введено

современным французским лингвистом-востоковедом, специалистом по арабскому языку, африканским языкам и общей лингвистике Клодом Ажежем в 1985 г. [Нурушева 2014]. Н.Н. Белозерова и Н.В. Лабунец пишут, что основателем эколингвистики является Майкл Халлидей [Белозерова, Лабунец 2012: 8].

Разночтения имеются в отношении не только авторства термина «эколингвистика» и соответствующей теории, но и соотношения терминов «эколингвистика», «экология языка / языков», «языковая экология» и «лингвоэкология» / «лингвистическая экология». Как правило, эти термины используются в качестве синонимичных (см., напр., [Моисеенко 2007; Огдонова 2009: 122 и мн. др.]), однако предпринимаются и попытки их разграничения.

Термин «эколингвистика» используется для обозначения всех областей исследования, связывающих экологию с лингвистикой. Именно так его определяет Алвин Филл (по [Ионова 2010: 88]), а вслед за ним и другие ученые. По мнению Алвина Филла, «экология языка (языков) исследует взаимодействие между языками (с целью сохранения языкового многообразия)»; «экологическая лингвистика использует методы и принципы экологии для изучения языка (например, понятие экосистемы)»; «лингвистическая (языковая) экология изучает взаимосвязь между языком и экологическими проблемами» [Там же].

В.П. Коровушкин считает, что термин «эколингвистика» можно «...закрепить за тем разделом лингвистической науки, в котором в качестве исходного принимаются лингвистические факты – языковые знаки; и, напротив, термин “лингвоэкология” следовало бы закрепить за тем разделом экологической науки, в котором в качестве исходного принимаются экологические факты, воздействующие на функционирование языковых знаков. При этом весьма проблематично на данном этапе развития эколингвистики/лингвоэкологии подобрать такой научный термин, который объединил бы эти два не совсем синонимичных термина» [Коровушкин 2011: 62]. Однако в определении научного направления исследователь названные термины синонимизирует: «Лингвоэкологию (эколингвистику) можно сжато и емко определить как самостоятельную междисциплинарную науку, изучающую существование языка в социально-антропологической среде и существование человека и общества в лингвистической среде» [Там же].

Н.Н. Белозеровой экология языка и эколингвистика рассматриваются как два различных, но пересекающихся научных направления, первое из которых восходит к работам Э. Хагена (Хаугена), второе – к работам М. Халлидея. Она пишет: «...Для *экологии языка* релевантна *прескриптивная парадигма*, которая задает норму употребления и

способствует сохранению языкового состояния (консервации языковых элементов различного уровня). Для эколингвистики приемлема объяснительная парадигма, функциональный подход к явлениям языка и дискурса, в рамках которого язык и языки исследуются как *живые системы*, находящиеся в тесной взаимосвязи с другими живыми системами, включая социум, окружающую природную среду и самого человека как биологический вид гомо сапиенс» [Белозерова, Лабунец 2012: 46–47]. Таким образом, «если для экологии языка объектом исследования можно считать *отдельный язык, исчезающие языки и диалекты*, то для эколингвистики объектом является *естественная среда для естественных языков*». «Соответственно, отличаются и *предметы* исследования. Разные способы сохранения языков становятся предметом исследования экологии языка. Сюда же относятся принципы создания нормативных или прескриптивных словарей и грамматик. Различные аспекты функционирования языков и дискурсов в их социальном и природном окружении становятся предметом исследования эколингвистики. Кроме того предметом исследования выступают принципы составления *дескриптивных словарей, корпусов, индивидуальных лексиконов*» [Там же: 47–48]. (Разграничение экологии языка и эколингвистики проводится по 15 критериям. Более подробно см. монографию «Эколингвистика: в поисках методов исследования»). Тем самым эколингвистика в концепции Н.Н. Белозеровой осмысливается в какой-то степени как экология речи.

Неожиданными в употреблении оказываются термины «экология языка» и «языковая экология». С.В. Ионова пишет о том, что эти термины отражают два различных подхода к решению междисциплинарных научных проблем: экология языка «метафорически переносит на язык экологические понятия (*экология, окружение, среда, экосистема* и др.), расширяя метаязык и проблематику лингвистических изысканий за счет терминологии, методологических принципов и методики исследования науки экологии. Целью описания здесь является язык, его чистота, правильность, цельность и последовательность в выполнении основных функций; средством научного описания становятся понятия экологии, наиболее ярко демонстрирующие возможность изучения языка как любого другого организма, который взаимодействует со средой и иногда нуждается в защите от ее активного влияния»; языковая экология рассматривает языки и тексты «с точки зрения их "экологичности" для человека и общества, исследуется роль языка в описании проблем окружающего мира, выявляются пути их устранения» [Ионова 2011: 190].

Ц.Ц. Огдонова пишет о существовании современной лингвоэкологической парадигмы научных теорий, в составе которой можно выделить связанные между собой философское,

ортологическое, культурологическое и социологическое направления [Огдонова 2009: 122]. Отсюда многообразие разделов эколингвистики (лингвоэкологии). Так, в качестве разделов социолингвоэкологии она выделяет лингвоэкологию русского языка как государственного, лингвоэкологию национальных языков и лингвоэкологию территориальных диалектов [Там же: 124]. Е.М. Пылаева пишет об «экологии перевода» как новом направлении эколингвистики [Пылаева 2011: 111]. Н.Н. Белозерова и Н.В. Лабунец под термином «эколингвистика» объединяют четыре направления: «экология перевода», «экологическая стилистика», «экологический анализ дискурса» и «экологическая поэтика» [Белозерева, Лабунец 2012: 5]. Сложилась научная школа В.И. Шаховского, занимающаяся разработкой проблем эмотивной лингвоэкологии (см. монографию: [Эмотивная лингвоэкология... 2013]). Считаем, что необходимо системное осмысление выделяемых в составе эколингвистики разделов / направлений. Кроме того, в силу разнообразия направлений возникает проблема предела дифференциации эколингвистики.

Что касается соотношения понятий «экология языка» и «эколингвистика», то целесообразной нам кажется точка зрения, в соответствии с которой эти понятия не являются тождественными. «Понятие **«экология языка и речи»** – центральный конструкт нашей теории, – писал В.Г. Руделёв. – Но эта теория не может претендовать на современное прочтение лингвистических задач без разрешения вопроса о языке и речи» [Руделёв 2001: 11]. Добавим: если мы разграничиваем язык и речь, то логичным видится и разграничение экологии языка и экологии речи, которые, по нашему мнению, являются основными разделами эколингвистики как междисциплинарного научного направления.

Разграничение экологии языка и экологии речи в какой-то степени уже намечается в работах отечественных ученых (см. выше концепцию Н.Н. Белозеровой) и предлагаемых ими дефинициях эколингвистики. В частности, и язык, и речь обозначены в качестве объекта эколингвистики в таком ее определении: «Эколингвистика, или лингвоэкология, – это междисциплинарная отрасль языкознания, <...> предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [Сковородников 2013: 196].

Экология языка как системно-структурного образования и средства общения направлена на создание его экологического портрета (понятие экологического портрета применительно к языку используется в [Жданова 2013]). Составляющими экологического портрета языка являются: количество носителей языка; сферы его функционирования; внутренняя стратификация языка; наличие кодификации; вербализация в языке морально-этических концептов; негативно влияющие на развитие языка факторы и т.д. Этот перечень является далеко не полным и требует дальнейшей разработки, поскольку в понятии экологического портрета должны быть сконцентрированы все основные проблемы экологичности языка.

На основании экологического портрета возможна разработка системы лингвоэкологической безопасности, направленной на охрану и развитие языка. Одна из задач такой системы – «предотвратить проникновение отрицательного узуса в систему, предотвратить регресс языка в плане обеднения его выразительных ресурсов, нивелирования функционально-стилистических и аксиологических оппозиций» [Бернацкая 2003].

По мнению Э. Хаугена, можно вывести статус языка в типологии экологической классификации, которая покажет, где находится язык и куда движется в сравнении с другими языками мира (по [Полухин 2009]). Однако не приведет ли построение такой классификации к делению языков, грубо говоря, на «плохие» и «хорошие»? Ограничимся лишь постановкой этой проблемы, поскольку она требует научных размышлений.

В рамках экологии языка складывается определенная методика исследования. Так, возможная методика анализа одного из участков языка продемонстрирована исследователем А.В. Моисеенко. В одной из публикаций этого автора представлен лингвоэкологический анализ субстандартных синонимических рядов в английском и русском языках, который основан на трех принципах: «1) определении индекса насыщенности синонимического ряда субстандартными единицами, 2) установлении иерархической организации синонимических рядов, 3) преломлении фактора этико-стилистической сниженности через субстандартную стратификацию синонимических рядов» [Моисеенко 2007: 65]. Выявлено, что англоязычные и русскоязычные синонимические ряды с доминантами «go away» и «уходить», «mouth» и «рот» «не совпадают как по общему числу синонимов, так и в большинстве случаев по количеству поэтизмов, литературных синонимов, литературных коллоквиализмов, общих сленгизмов и вульгаризмов» [Там же: 70].

В современной лингвистике переосмысливается характерная для языка функция воздействия, которая «...понимается не только как инструмент влияния на мысли, чувства

других людей, но как инструмент воздействия на окружающий мир, поскольку язык сопутствует и управляет деятельностью человека в социуме и в природной среде» [Шляхов, Никонов 2011: 139]. В различных научных областях утверждается, что речь может наносить вред не только адресату, но и окружающей среде. Достаточно сослаться на исследования Д. Миллера, Масару Эмото, П.П. Гаряева и др., в которых экспериментальным путем обосновывается влияние речи на окружающий нас мир: воду, растения, животных и на самого человека. В беседе со мной А.П. Сковородников выразил сомнение о правомерности отнесения к эколингвистике вопроса о влиянии речи на среду, окружающую человека, и предположил, что этот аспект относится скорее к биоэкологии. Эта мысль может получить дальнейшее развитие в процессе осмысления проблемы соотношения и взаимодействия экологии и лингвистики.

Экология речи изучает речевое поведение человека в аспекте его экологичности – качества, отражающего способность речи и текста как ее результата не наносить вред адресату. Когда говорят о языковой среде, окружающей человека, то, по сути, имеют в виду коммуникативную среду, в том числе сам процесс речевой коммуникации и речевые тексты. Поэтому в рамках экологии речи можно говорить об экологии текста и экологии речевой коммуникации. Экология текста может быть осмыслена в деятельностном ключе в качестве экологии речевого поступка, если вербальную коммуникацию понимать прежде всего как «взаимодействие людей, осуществляемое поступками в форме высказываний (текстов)» [Салимовский 2012: 50]. Такое осмысление актуализирует ценностный компонент, важный для формирования экологичного мышления.

Опыт изучения параметров экологичной речи представлен в работах В.И. Шаховского и его учеников. Выявлено, что «информационные загрязнения» в текстовом пространстве обусловлены «как избыточностью, "назойливостью" сообщений (см. рекламные ролики, однотипные сообщения), так и их недостаточностью, отсутствием или снижением ценности информации, ее новизны, концептуальной наполненности» [Ионова 2011: 193]. По мнению исследователей, в наше время происходит «смещение коммуникации в сторону неэкологичности» [Солодовникова, Шаховский 2012], что подтверждается «экологическими бедствиями» (термин Д.С. Лихачева), например такими, как наплыв иноязычных слов, стилистическое снижение речи, ее жаргонизация, вульгаризация, штампованность, употребление нецензурных слов и выражений, пренебрежение формулами вежливости, оскуднение лексикона носителей языка. Причем названное смещение отражается в используемых учеными терминах, например: «речевая безответственность»

[Линчевский 2006], «речевая распущенность» [Соллогуб 2010], «загрязнение речевой среды» [Сидоренко, Гаврилова 2013: 108], «огрубление речи» [Церцвадзе 2013: 18], «коэффициент загрязненности речи (текста)», «речевая дигрессия» [Коровушкин 2011], «речевое убийство», «речевое хулиганство», «речевое воровство» [Огдонова 2009: 122], «речевая нечистоплотность» [Чернышов и др. 2011: 69], «речевое запугивание» [Белозерева, Лабунец 2012: 11] и др.

Как видим, экология речи имеет свой терминологический аппарат. Ср. перечисленные выше термины экологии речи с терминами, которые относятся, скорее, к экологии языка: «языковая ситуация», «языковая политика», «охрана языка», «оздоровление языка», «болезни языка», «языковая норма», «языковая эрозия (лакунизация)», «языковые блага», «восстановление языковых ресурсов», «обновление языка», «дух языка», «мертвый язык», «языковая ностальгия», «устойчивость языка», «языковое расширение», «языковое чутье», «языковая аллергия», «языковой синдром» и др. [Сковородников 2000; Огдонова 2009; Сущенко 2011]. Хотя, конечно, стоит отметить, что у экологии языка и экологии речи есть общая терминологическая база.

Одно из принципиальных положений курса лекций Джона Остина, опубликованных в переводе на русский язык под названием «Слово как действие» [Остин 1986], заключается в том, что язык может быть использован как инструмент для совершения различных речевых действий или поступков. Если в речи соблюдаются все структурно-языковые и стилистические нормы, но «выбор целей определяется антиценностями (нравственными, бытийными, эстетическими и др.)», то такая речь является проявлением речевой антикультуры (именно так осмыслено это понятие в [Салимовский 2012: 56]). Другими словами, поставленная цель определяет и степень экологичности речи. Степень экологичности речи должна определяться с учетом цели совершаемого речевого поведения и ее языковой реализацией.

Экология речи – это и экология речевого творчества: «...начало подлинной речи там, где начинается творчество» [Руделёв 2001: 11]. Этот факт должен учитываться при составлении экологического портрета языковой личности. Правда, надо признать, что вопрос лингвэкологической оценки фактов речевого творчества является недостаточно разработанным, поскольку отсутствует система критериев такой оценки, о чем мы уже ранее писали (см. [Копнина 2013]).

Методологическая база экологии речи разрабатывается в исследованиях Н.Г. Солодовниковой (ею предложена методика анализа экологичности/неэкологичности

текста), В.И. Шаховского (отрабатывается методика лингвоэкологического анализа эмоциональной коммуникации) и других ученых (см. [Эмотивная лингвоэкология... 2013]).

Резюмируем сказанное. В составе эколингвистики намечаются два основных направления, отличающиеся определенным набором терминов и разрабатываемой методологией исследования: экология языка и экология речи. Экология языка направлена на составление экологического портрета того или иного языка и разработку на его основе системы экологической безопасности и развития этого языка. Экология речи изучает вербальные тексты и речевую коммуникацию в аспекте их воздействия на адресата, а также разрабатывает пути и способы совершенствования речевой практики.

Список литературы

Белозерова Н.Н., Лабунец Н.В. Эколингвистика: в поисках методов исследования. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 256 с. URL: <http://www.izdatelstvo.utmn.ru/catalog.php?section=read&book=00000521&page=0> (дата обращения: 18.08.2014)

Бернацкая А. А. О трех аспектах экологии языка // Вестник Красноярского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Красноярск, 2003. № 4. С. 122–124.

Жданова О.П. Лингвоэкологический портрет толкового словаря начала XXI века // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 54–72. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/O.P.-Zhdanova1.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Ионова С.В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2., Языкознание. 2011. № 1(13). С.190–197. URL: <http://elibrary.ru/download/29060952.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Ионова С.В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 86–93. URL: <http://elibrary.ru/download/59004189.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Копнина Г.А. Лингвоэкологическая оценка фактов речевого творчества // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 54–72. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/G.A.-Kopnina.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Коровушкин В.П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной области языкознания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т.1 № 8. С. 60–64. URL: <http://elibrary.ru/download/28283669.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Линчевский Э. Компетентно о компетентности, или «Речевая безответственность» – от бытового до профессионального уровня. // Персонал-Микс. 2006. № 5–6. С. 91–94 (выходные данные статьи взяты с <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=769>).

Моисеенко А.В. Некоторые лингвоэкологические особенности субстандартной синонимии в английском и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2007. № 13. С. 65–71. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/091/63.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Нурушева Д.А. Эколингвистика как раздел языкознания. // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5 (часть 4). С. 890–893. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003286 (дата обращения: 18.07.2014)

Огдонова Ц.Ц. Концептуальные основания лингвоэкологической парадигмы научных исследований // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: «Грамота», 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 122–124. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2009_2-3_46.pdf (дата обращения: 18.07.2014)

Остин Дж. Л. Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.

Полухин А.А. Современное языкознание и экологическое мышление // *Опыты-2008: сборник научных работ преподавателей и студентов факультета филологии: Научное издание / сост. Н.М. Димитрова*. СПб: РИО ГПА, 2009. С. 65–73.

Пылаева Е.М. Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. 2011. №. 5. С. 106–113. URL: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=740# (дата обращения: 18.07.2014)

Раренко М.Б. 2003.01.007. Хрестоматия по эколингвистике: язык, экология и окружение. The ecolinguistics reader: language, ecology a. / Ed. By Fill a. A.P. Muhlhausler. L.S N.Y., 2001. 296 p. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал*. 2003. № 1. С. 70–80. URL: <http://elibrary.ru/download/36030404.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Руделёв В.Г. Исследование проблем экологии языка и речи (научный ответ) // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2001. № 1. С. 10–19. URL: <http://elibrary.ru/download/65361153.PDF> (дата обращения: 18.07.2014)

Салимовский В.А. Культура речи и речевая антикультура // Салимовский В.А. *Речеведение: общие вопросы, массовая коммуникация. Электронный сборник статей за 2010-2012 гг.* СПб., 2012. С. 35–63. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569365_8097.pdf (дата обращения: 01.07.2014)

Сидоренко Л.П., Гаврилова Н.Г. Необходимость «экологии языка» как естественное следствие развития российского общества // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 4. С. 105–110. URL: <http://elibrary.ru/download/52851846.pdf> (дата обращения: 18.07.2014)

Сковородников А.П. К становлению системы лингвоэкологической терминологии // *Речевое общение: специализир. вестник*. Выпуск 3(11). Красноярск, 2000. С. 70–78.

Сковородников А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2013. № 1. С. 194–222. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/Skovorodnikov.pdf> (дата обращения: 28.12.2013).

Соллогуб Н. Экология слова, языка, речи. URL: <http://www.litprichal.ru/commentary.php?id=1738> (опубликовано 03.07.2010). (дата обращения: 18.07.2014)

Солодовникова Н.Г., Шаховский В.И. Экологичность стилистики публичного общения // *Медиаскоп: электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова*. 2012. Вып. 2. URL: <http://mediascope.ru/node/1117> (дата обращения: 18.07.2014)

Сущенко Е.А. *Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / под ред. Л.Г. Татарниковой*. СПб.: ИД «Петрополис», 2011. 424 с.

Церцвадзе М.Г. Язык, общение и культура (экология и язык) // *Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»*. 2013. № 3 (24). С. 16–19. URL: http://www.universityjournal.ru/docs/GU_3_2013.pdf (дата обращения: 18.07.2014)

Чернышов М.Ю. и др. Экология языка – чистота речи – нравственность помыслов: психологический аспект / М.Ю. Чернышов, Т.Р. Мигунова, А.М. Журавлева, Г.Ю. Чернышова // Экология языка на перекрестке наук: материалы международной научной конференции (Тюмень, 11-13 ноября 2010 г.). Ч.1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 67–72. URL: <http://de.utmn.ru/docs/353.pdf> (дата обращения: 18.08.2014)

Шляхов В.И., Никонов А.Л. Эколингвистика и проблема экологии языка в российском языковом пространстве // Пространство и время. 2011. № 4. URL: С. 138–144. <http://cyberleninka.ru/article/n/ekolingvistika-i-problema-ekologii-yazyka-v-rossiyskom-yazykovom-prostranstve> (дата обращения: 18.08.2014)

Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 450 с.

References

Belozerova N.N., Labunets N.V. *Ehkolingvistika: v poiskakh metodov issledovaniya* [Ecolinguistics: in search of research methods]. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2012. 256 p. Available at: <http://www.izdatelstvo.utmn.ru/catalog.php?section=read&book=00000521&page=0> (accessed 18.08.2014)

Bernatskaya A. A. O trekh aspektakh ehkologii yazyka [About three aspects of the ecology of language]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: gumanitarnye nauki. Krasnoyarsk, 2003. № 4. Pp. 122–124.

Zhdanova O.P. Lingvoehkologicheskij portret tolkovogo slovarya nachala XXI veka [Linguo-ecological portrait of the dictionary of the Russian language at the turn of the XXI century]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2013. № 1. Pp. 54–72. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/O.P.-Zhdanova1.pdf> (accessed 18.07.2014)

Ionova S.V. K voprosu o priznakakh ehkologichnosti tekstovoj kommunikatsii [On ecologicity signs of textual communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 2., YAzykoznanie. 2011. № 1(13). Pp. 190–197. Available at: <http://elibrary.ru/download/29060952.pdf> (accessed 18.07.2014)

Ionova S.V. Osnovnye napravleniya ehkolingvisticheskikh issledovaniy: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [Basic course of ecolinguistic studies: foreign and domestic experience]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 2. YAzykoznanie. 2010. № 1 (11). Pp. 86–93. Available at: <http://elibrary.ru/download/59004189.pdf> (accessed 18.07.2014)

Kopnina G.A. Lingvoehkologicheskaya otsenka faktov rechevogo tvorchestva [Linguoecological assessment of speech creativity] // *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2013. № 1. Pp. 54–72. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/G.A.-Kopnina.pdf> (accessed 18.07.2014)

Korovushkin V.P. Osnovnye atributy lingvoehkologii kak avtonomnoj mezhdistsip-linarnoj oblasti yazykoznanija [Main attributes of a linguoecology as autonomous interdisciplinary field of knowledge]. *Vestnik CHerepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. T.1 № 8. Pp. 60–64. Available at: <http://elibrary.ru/download/28283669.pdf> (accessed 18.07.2014)

Linchevskij E.H. Kompetentno o kompetentnosti, ili «Rechevaya bezotvetstvennost'» – ot bytovogo do professional'nogo urovnya [Competently about competence, or "Speech irresponsibility" – from common to professional level]. *Personal-Miks*. 2006. № 5–6. Pp. 91–94 (vykhodnye dannye stat' I vzyaty s <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=769>).

Moiseenko A.V. Nekotorye lingvoehkologicheskie osobennosti substandartnoj sino-nimii v anglijskom i russkom yazykakh [Some linguoecological features of a substandard synonyms in

English and Russian languages]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Filologiya. Iskusstvovedenie». 2007. № 13. Pp. 65–71. Available at: <http://www.lib.csu.ru/vch/091/63.pdf> (accessed 18.07.2014)

Nurusheva D.A. Ekhkologiya kak razdel yazykoznanija [Ecolinguistics as linguistics section]. *Fundamental'nye issle-dovaniya*. 2014. № 5 (chast' 4). Pp. 890–893. Available at: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003286 (accessed 18.07.2014)

Ogdonova TS.TS. Kontseptual'nye osnovaniya lingvoehkologicheskoy paradigmy nauchnykh issledovanij [Conceptual bases of a linguoecological paradigm of scientific researches]. *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya*. Tambov: «Gramota», 2009. № 2 (21): v 3-kh ch. CH. III. Pp. 122–124. Available at: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2009_2-3_46.pdf (accessed 18.07.2014)

Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie [The word as action]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov. Sbornik. Per. s angl. / Sost. i vstup. st. I.M. Kobozevoj i V.Z. Dem'yankova. Obshh. red. B.YU. Gorodetskogo. M.: Progress, 1986. Pp. 22–129.

Polukhin A.A. Sovremennoe yazykoznanie i ehkologicheskoe myshlenie [Modern linguistics and ecological thinking]. *Opyty-2008: sbornik nauchnykh rabot prepodavatelej i studentov fakul'teta filologii*: Nauchnoe izdanie / sost. N.M. Dimitrova. SPb: RIO GPA, 2009. Pp. 65–73.

Pylaeva E.M. Ekhkologiya kak novoe napravlenie v yazykoznanii KHKHI veka [Ecolinguistics as a new trend in linguistics of XXI century]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*. Problemy yazykoznanija i pedagogiki. 2011. № 5. Pp. 106–113. Available at: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=740# (accessed 18.07.2014)

Rarenko M.B. 2003.01.007. Khrestomatiya po ehkologiyistike: yazyk, ehkologiya i okruzhenie. The ecolinguistics reader: language, ecology a. [Anthology of ecolinguistics: language, ecology and environment. The ecolinguistics reader: language, ecology a.]. Ed. By Fill a. A.P. Muhlhausler. L.\$ N.Y., 2001. 296 p. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyj zhurnal. 2003. № 1. Pp. 70–80. Available at: <http://elibrary.ru/download/36030404.pdf> (accessed 18.07.2014)

Rudelyov V.G. Issledovanie problem ehkologii yazyka i rechi (nauchnyj otvet) [Researching into the issue of language ecology (a report on scientific work)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2001. № 1. Pp. 10–19. Available at: <http://elibrary.ru/download/65361153.PDF> (accessed 18.07.2014)

Salimovskij V.A. Kul'tura rechi i rechevaya antikul'tura [Culture of speech and speech anticulture]. *Salimovskij V. A. Reche-vedenie: obshhie voprosy, massovaya kommunikatsiya*. EHlektronnyj sbornik statej za 2010-2012 gg. SPb., 2012. Pp. 35–63. Available at: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569365_8097.pdf (accessed 01.07.2014)

Sidorenko L.P., Gavrilova N.G. Neobkhodimost' «ehkologii yazyka» kak estestvennoe sledstvie razvitiya rossijskogo obshhestva [The necessity of «language preservation» as natural consequence of Russian society evolution]. *Vestnik CHuvashskogo universiteta*. 2013. № 4. Pp. 105–110. AVAILABLE AT: <http://elibrary.ru/download/52851846.pdf> (accessed 18.07.2014)

Skovorodnikov A.P. K stanovleniyu sistemy lingvoehkologicheskoy terminologii [To formation of system of linguoecological] // *Rechevoe obshhenie: spetsializir. vestnik*. Vypusk 3(11) Krasnoyarsk, 2000. Pp. 70–78.

Skovorodnikov A.P. O predmete ehkologiyistiki primenitel'no k sostoyaniyu sovremennogo russkogo yazyka [About ecolinguistics subject in reference to the modern Russian language]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2013. № 1. Pp. 194–222. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2013/12/Skovorodnikov.pdf> (accessed 28.12.2013).

Sollogub N. Ehkologiya slova, yazyka, rechi [Ecology of the word, the language, the speech]. Available at: <http://www.litprichal.ru/commentary.php?id=1738> (opublikovano 03.07.2010). (accessed 18.07.2014)

Solodovnikova N.G., Shakhovskij V.I. Ehkologichnost' stilistiki publichnogo obshheniya [Ecology of Public Communication Stylistics]. *Mediaskop: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Fakul'teta zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova*. 2012. Vyp. 2. Available at: <http://mediascope.ru/node/1117> (accessed 18.07.2014)

Sushhenko E.A. Slovar'-spravochnik lingvoehkologicheskikh terminov i ponyatij [The Dictionary of linguoecological terms and concepts] / pod red. L.G. Tatarnikovej. SPb.: ID «Petropolis», 2011. 424 p.

Tsertsvadze M.G. Yazyk, obshhenie i kul'tura (ehkologiya i yazyk) [Language, communication and culture (ecology and language)]. *Novyj universitet. Seriya «Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshhestvennykh nauk»*. 2013. № 3 (24). Pp. 16–19. Available at: http://www.universityjournal.ru/docs/GU_3_2013.pdf (accessed 18.07.2014)

Chernyshov M.YU. i dr. Ehkologiya yazyka – chistota rechi – нравственность помислов: psikhologicheskij aspekt [Ecology of language- the purity of speech - the morality of intentions: psychological aspect] / M.YU. Chernyshov, T.R. Migunova, A.M. Zhuravleva, G.YU. Chernyshova. *Ehkologiya yazyka na perekrestke nauk: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* (Tyumen', 11-13 noyabrya 2010 g.). CH.1. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2011. Pp. 67–72. Available at: <http://de.utmn.ru/docs/353.pdf> (accessed 18.08.2014)

Shlyakhov V.I., Nikonov A.L. Ehkolingvistika i problema ehkologii yazyka v rossijskom yazykovom prostranstve [Ecolinguistics and the problem of ecology of language in the Russian language space]. *Prostranstvo i vremya*. 2011. № 4. Available at: Pp. 138–144. <http://cyberleninka.ru/article/n/ekolingvistika-i-problema-ekologii-yazyka-v-rossijskom-yazykovom-prostranstve> (accessed 18.08.2014)

Ehmotivnaya lingvoehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive linguoecology in modern communicative space]: koll. monogr. / nauch. red. prof. V.I. Shakhovskij; otv. red. prof. N.N. Panchenko, redkol.: YA.A. Volkova, A.A. Shteba, N.I. Korobkina. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. 450 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и речевой коммуникации

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: okopnin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kopnina Galina Anatolyevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Speech Communication

Siberian Federal University

79 Svobodny Prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: okopnin@mail.ru